

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ
НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ
И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. VIII*

(**vъrdati*, **sečati*, **plegti*, **kužati* и **kuža*,
mъrx-*/mъrx-* и **myrěti*, **plixati*)

**vъrdati*

Группа глаголов в различных славянских языках (преимущественно южных) с идентичной морфологической структурой, генетически отождествимым корнем и близкой семантикой дает основания для реконструкции праславянского глагола **vъrdati*. В эту группу входят прежде всего следующие лексемы: с.-хорв. *vъrdati* 'избегать, уклоняться'¹, словен. *vôrdati* 'шарить (например, переворачивать одежду в сундуке)', *v. se* 'играть, баловаться (о детях или о молодых животных)', 'трудиться, стараться'², польск. диал. *wardać się* 'слоняться по углам, скитаться, лазить'³. Кроме того, как вторичные преобразования той же исходной праславянской основы могут рассматриваться болг. диал. *върдъл'ъм* 'валяться в пыли' (Кон'ът съ върдъл'ъм пу зим'ът)⁴, *върбъл'ъм съ* 'кататься, валяться и пачкаться'⁵ и с.-хорв. *vъrdati* 'прясть на большом веретене; болтать при этом'⁶; в последнем случае толкование *vъrdati* как результата вставки *-n-* в основу *vъrdati* принадлежит П. Скоку⁷.

Эта последняя из приведенных лексем — с.-хорв. *vъrdati* — существенно отличается по своему значению от остальных глаголов данной группы: ср., с одной стороны, с.-хорв. *vъrdati* 'избегать', словен. *vôrdati* 'шарить, баловаться', польск. *wardać się* 'слоняться', болг. *върдъл'ъм* 'кататься, валяться' и, с другой стороны, с.-хорв. *vъrdati* 'прясть'. Исследователями индоевропейской и славянской терминологии прядения установлено, что термин 'прясть' формировался обычно как новообразование на базе глаголов различной

* Предшествующие статьи этой серии см. в томах ежегодника «Этимология» за 1971—1977 г.

¹ *Iveković-Broz*, II, с. 746. В словаре П. Скока *vъrdati* приводится без этимологического толкования (*Skok* III, с. 622).

² *Pleteršnik* II, с. 786. *or* может быть факультативным рефлексом **r*.

³ Варшавский словарь VII, с. 459.

⁴ *Ковачев Н. П.* Речник на говора на с. Кръвеник, Севлиево. — БД V, с. 14.

⁵ *Петков П. И.* Еленски речник. — БД VII, с. 23. В новом этимологическом словаре болгарского языка глагол *върдълям, вярдълям* толкуется как следствие контаминации глаголов *мърдам, търкалям* и *валям* — см. БЕР I, с. 240.

⁶ *Iveković-Broz* II, с. 751.

⁷ *Skok* III, с. 622.

семантики, в частности 'вязать' (лат. *nere*, греч. $\nu\acute{\epsilon}\omega < \text{и.-е. } *(s)ne-$), 'тянуть' (гот. *spinnan* < и.-е. $*(s)pen-$), 'поворачивать, вращать' (лит. *veřpti*, лтш. *vėrpt* < и.-е. $*\text{uerp-}$), 'резко двигать, дергать (рукой), прыгать' (слав. $*pręsti < \text{и.-е. } *spręnd(h)-$), причем непосредственный семантический источник определялся характером, условиями, техникой самого процесса прядения (наличием или отсутствием прялки и веретена)⁸. Следовательно, при анализе семантики рассматриваемой группы глаголов, продолжающих предполагаемое праслав. $*vřdati$, есть основания считать значение 'прясть' более поздним, инновационным по отношению к семантике глаголов движения. С другой стороны, самое формирование термина 'прясть' на базе глаголов движения в данной группе позволяет выделить из различных видов обозначаемого движения вальние, катание (болг. *върдъл'ем*), как наиболее вероятный источник семантики 'прясть' и как обозначаемое, наиболее близкое к первичному. Из первоначального 'катать(ся), вальять(ся)' (= 'вертеть(ся)') могут быть объяснены и другие зафиксированные значения: 'шарить', 'избегать', 'слоняться'.

Для реконструированного праслав. $*vřdati$ 'вальять(ся), вертеть(ся)' представляется маловероятным образование вследствие контаминации нескольких глаголов, предполагаемое для болг. *върдъллям* болгарскими этимологами (см. прим. 5). Скорее в качестве потенциального источника славянского глагола может быть рассмотрено индоевропейское этимологическое гнездо, базирующееся на корне *uer-* 'вертеть, сгибать' и представленное основами с различными расширениями: $*\text{uer-b}(h)-$ (в частности, гот. *uairpan* 'бросать', др.-исл. *verpa* 'бросать' и 'делать основу ткани, сновать', русск. *воробы*), $*\text{uer-g-}$ (слав. $*vergti$), $*\text{uer-g}'h-$ (слав. $*versti$, $*vřzq$), $*\text{uer-p-}$ (лит. *veřpti* 'прясть', но и алб. *vrap* 'быстрая походка'), $*\text{uer-t-}$ (слав. $*vřtęti$, $*vortiti$, лит. *viřsti* 'валиться, перевертываться; вальить')⁹. Есть и индоевропейская основа с расширением *-d- *u(e)r-ed-*, реконструируемая, например, для греч. $\rho\acute{o}\delta\acute{\alpha}\nu\acute{o}\varsigma$ 'гибкий', $\rho\acute{o}\delta\acute{\alpha}\nu\eta$ 'уток', гот. *wratōn* 'блуждать, странствовать', лит. *randū*, *rāsti* 'находить' (= 'in-venire')¹⁰. К этой группе может быть присоединено и праслав. $*vřdati$, продолжения которого в славянских языках по своей семантике близки к приведенным индоевропейским: ср. греч. $\rho\acute{o}\delta\acute{\alpha}\nu\eta$ 'уток' — с.-хорв. *vřndati* 'прясть', гот. *wratōn* 'блуждать' — польск. *wardać się* 'слоняться, скитаться' и лит. *rāsti* 'находить' — словен. *vōrdati* 'шарить'.

Возвращаясь к формальной стороне праславянской реконструкции $*vřdati$, следует отметить, что данные для определения исходной ступени корневого вокализма этого глагола не однозначны: польск. *wardać się*, с.-хорв. *vřdati* и словен. *vōrdati* могут восхо-

⁸ Трубачев О. Н. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). М., 1966, с. 88—92.

⁹ Pokorny I, S. 1152—1158.

¹⁰ Там же, с. 1153.

дять к форме как с *ъr*, так и с *ьr* (перед *d*). Реконструкция **vьrdati*, следовательно, условна: при отсутствии соответствий из других славянских языков, равным образом возможна и реконструкция **vьrdati*.

**sečati*

В чешском языке (преимущественно, кажется, в его ляхских говорах) в весьма узкой семантической сфере употребляется группа родственных глаголов: *sáčiti* 'мелко и часто идти (о дожде)'¹¹, *usáčiti se* 'налить (о дожде)'¹², *vysáčit se* 'развиднеться, проясниться', *přesakovat* 'идти то и дело (о дожде)', *sačet* 'моросить'¹³. В. Махек связал эту группу с в.-луж. *sać* (*sněh so saje* 'снег сыплется') и далее с лит. *sijóti* 'мелко кропить (о дожде)'; в качестве исходной формы Махек реконструировал праслав. **сьjati*¹⁴. Эта гипотеза уязвима уже в силу структурных различий связываемых глаголов (см. наличие в чешских формах элемента *č*). С другой стороны, чеш. *sáčiti* имеет иные, очень близкие структурные соответствия в славянских языках: это рус. диал. *сáчить* 'понемногу течь, сочиться' (Н'ич'авó н'é была с на҃бóй, а ана́ с'áчила и с'áчила)¹⁵ и польск. диал. *wysiączyć* 'вылить понемногу; вылить или выпить до капли', причем в литературном польском языке этому диалектизму соответствует *wysączyć*¹⁶. Достаточно простого соположения этих лексем, чтобы стала очевидной этимология чешского глагола, поскольку происхождение русского и польского вполне прозрачно: все эти глаголы восходят к гнезду слав. **seknǫti* 'сочиться, течь понемногу, иссякать', то есть чеш. диал. *sačiti*' родственно чеш. *sáknouti* 'сочиться, просачиваться'. Махек пренебрег их явной материальной близостью ради семантически тождественных сближений, в ущерб структурному сходству. Но и семантическая связь *sačiti*' и *sáknouti* вполне надежна, так как возможность развития значения 'сочиться' → 'мелко, часто идти (о дожде)' не вызывает сомнений (ср. рус. *дождь капает*).

Рассматривая рефлексы слав. **sek-* в чешском и словацком языках, Махек истолковал чеш. *á* в *sáknouti* как продолжение долгого неназализованного *ǫ* из итератива **sōk-a-ti*, тогда как для словац. *siaknut* признал непосредственное происхождение из **seknǫti*¹⁷. Это предположение об особом пути формирования вокализма чеш. *sáknouti* представляется избыточным, поскольку чешскому языку известны и другие случаи развития **ǫ* > *a*: ср. *maso*, *táhnouti*,

¹¹ Kott III, с. 246.

¹² Kott IV, с. 418.

¹³ Machek², с. 535.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Деулинский словарь, с. 553.

¹⁶ Варшавский словарь VII, с. 1023.

¹⁷ Machek², с. 536.

*křivolaký*¹⁸. И в *sáknouti*, и в *sačit'* исконным корневым гласным было **ę*.

В гнезде с корнем **seġk-* по славянским языкам наиболее широко представлены основы **seġnŋti* и каузатив **sqčiti*. Есть также некоторые рефлексy -*a*- основы: польск. *siąkać*, словац. *siakat'* (*sa*), укр. *сякати* 'сморкать(ся)'. Структурное тождество чеш. *sáčiti*, рус. *сáчить* и польск. *-siączyć* дает как будто основания для реконструкции праслав. **sečĭti*. Но вокализм **ę* характеризует как правило поздние или отыменные славянские глаголы на *-iti*. И действительно, бесспорно древней *-i*-основой в этом гнезде является **sqčiti*. Возможно, следовательно, что **sečĭti* возникло как вторичная *-i*-основа, производная от **seġnŋti*. Однако более вероятным представляется другое толкование происхождения **sečĭti*. Известно, что в славянских языках на различных хронологических уровнях происходило преобразование многих древних инфинитивных основ на *-ěti* в основы на *-iti*, вследствие обобщения для основы инфинитива показателя *-i-*, характеризующего соотносительную с инфинитивом на *-ěti* основу настоящего времени, то есть, например, **mьněti*, **mьniši* > **mьniti*, **mьniši*. Подобное преобразование возможно и в предыстории **sečĭti*. Зафиксированные для чеш. *sáčiti* и русск. *сáчить* значения 'мелко и часто идти (о дожде)', 'сочиться' хорошо согласуются с гипотезой о первичности здесь основы на *-ěti*, для которой характерно обозначение процесса действия, состояния. Есть и реальное свидетельство существования этой *-ě*-основы — чеш. диал. *sačet* 'моросить'. Что же касается корневого вокализма, то огласовка **ę* широко представлена в древних *-ě*-основах: ср. **ględěti*, **klečati*, **ščęděti*, **težati*, **žęděti*¹⁹.

Таким образом, представляется возможной реконструкция праслав. **sečati*, непосредственным продолжением которого является чеш. диал. *sačet*, а позднейшими преобразованиями — чеш. *sáčiti* и рус. *сáчить*. Что касается польск. *-siączyć*, то его синонимия с *-sączyć* затрудняет решение вопроса о его генезисе. Не исключено вторичное взаимодействие *-i-* и *-nŋ-* основ.

Развитие метеорологического значения 'моросить, идти мелко и часто (о дожде)' в чешских глаголах, принадлежащих к гнезду **seġk-*, позволяет выдвинуть предположение, что к этому гнезду принадлежат генетически две кашубские лексемы: *sečkovac* 'моросить' и *sekáv'ica* 'сильный, проливной дождь'²⁰. Форма корня сближает эти слова как будто с глаголом *sec*, *sečq* (**sekti*), но корневое *e* может быть также и рефлексом **ę* перед задненебным и старым мягким согласным, в данном случае — перед *k* и *č* (ср. *scęgac* 'стягивать, снимать' < **sčęgati*).

¹⁸ О вокализме последнего и в этой связи о чеш. *sáknouti* см. *Liewehr F. Ausdrucksverstärkung im Slawischen.* — *ZfslPh* 1954, B. XXIII, H. 1, S. 101.

¹⁹ *Vaillant A. Grammaire comparée des langues slaves, t. III.* Paris, 1966, p. 388.

²⁰ *Sychta V, c. 25, 29.*

В. Махек обратил внимание на группу славянских глаголов, которую он признал этимологически мало ясной: это чеш. *pléh-nít' sa* 'плодиться, размножаться (о нежелательных человеку животных и растениях, но иногда также о курах и т. п.)' с диалектными вариантами: валаш. *pléhniť sa*, *pléhniť sa*, лях. *pl'ah-nít' se*, (z) *plohnuc se*, словац. *upl'ahnuc se* 'родиться (например, о теленке)', польск. *pląc się (plęnie, plągt się), plęgnąc się* и *plądz się* 'родиться (о разных четвероногих, о цыплятах)', н.-луж. *plagować* 'ухаживать', *zblagnuć* 'вырастать', ст.-в.-луж. *splahowac* 'рождать', в.-луж. *plahować* 'заботиться'²¹ (ср. и в.-луж. *naplahować* 'вырастить, вывести (животных, растения)'²²). По мнению Махека, источником этих глаголов была контаминация *pleniti* (от *plen* 'добыча') с *línhnuti se*; соответствующее семантическое развитие для *pleniti* подтверждалось при этом аналогичными значениями польск. *plenić* 'плодиться' и словац. *plieniť sa* 'размножаться, разводиться (о мелких животных)'²³.

Лужицкие глаголы специально рассматривал Х. Шустер-Шевц, истолковавший их, вместе со ст.-польск. *plagować* 'заботиться', как германское заимствование (ср. др.-в.-нем. *plēgan*), причем герм. **plōg-*/**pleg-* было возведено к и.-е. *(s) *plegh-* с корнем *(s) *pel-* 'расщеплять'²⁴. Махек склонен был видеть в лужицкой группе скорее влияние немецкой лексемы.

Ф. Безлай обратил внимание на возможность связи с группой глаголов, рассмотренных Махеком, также словенских диалектизмов *plèh* 'род', *ploha* то же, допуская, однако, также вероятность заимствования последних из кельтского²⁵. Соответствующую хорватскую лексему *plěšina* 'племя, род, порода' анализировал вместе со словен. *plèh* П. Скок, предполагавший исходное **pled-s-*, родственное слав. **plodъ* и **plemę*²⁶. Рецензируя словарь Скока, Безлай снова напомнил о необходимости принимать во внимание также западнославянскую группу, поскольку вариантность *-g-*: *-x-* может быть вторичной. Для западнославянских глаголов Безлай реконструировал исходное **pleg-*, а также предположил аналогию семантического развития в лит. *splisti, splintù* 'шириться, толстеть', *splėsti* 'распространять, воспитывать' (по Френкелю, к и.-е. **pel(ā)-* 'распространять')²⁷.

²¹ *Machek*¹, с. 373; *Machek*², с. 457.

²² *Трофимович*, с. 140.

²³ *Machek*², с. 457. В первом издании своего словаря Махек выводил *pleniti* из *plemeniti*, см. *Machek*¹, с. 373.

²⁴ *Schuster-Sewc H.* Fragen der etymologischen Forschung im Slawischen. — ZfSl 1963, В. VIII, Н. 6, S. 864—865 (Anm. 2).

²⁵ *Bezlay F.* Etyma slovenica. — Razprave. Slovenska Akademija znanosti in umetnosti, VII, 4. Ljubljana, 1970, с. 158.

²⁶ *Skok*, II, с. 683.

²⁷ *Безлай Ф.* Рец.: *Petar Skok.* Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Kniga druga. Zagreb, 1972. — В кн.: Этимология. 1973. М., 1975, с. 187.

Представляется, что для реконструкции этимологической истории всей рассматриваемой лексики наиболее перспективна гипотеза Скока о родстве с **plodъ*, однако, учитывая западнославянские глаголы, а также закономерное развитие слав. *ds > s*, непосредственное выведение с.-хорв. *plěšina* и словен. *plèh* из **pled-s-* вряд ли можно признать надежным.

Для западнославянских глаголов в качестве наиболее древних основ могут быть реконструированы корневой инфинитив и инфинитив на *-ng-*: **plegti* (ср. польск. *pląc się, plądz się*) и **plegnqti*. Этимология слав. **sękti, *sęknqti* свидетельствует о том, что назализованная форма корневого вокализма в подобных случаях может быть вторичной, собственно славянской (ср. лит. *sėkti*). Следовательно, для **plegti* допустима более древняя форма **plegti*. Сопоставление **pleg-* и **plex- / *ploх-* (представленных южнославянскими именами существительными) позволяет видеть в них основы с суффиксальными элементами *g* и *x*, производные от корня **pel-*. Это **pel-* может быть, наконец, отождествлено с гнездом и.-е. **pel-* 'лить, течь, наполнять'. В образовании этого гнезда широко представлены значения 'полный', 'множество', 'толпа': ср. греч. *πλέος*, лат. *plenus* 'полный', слав. **pъlnъ*, лит. *pilnas*, гот. *fulls* то же, греч. *πλήθος* 'множество, народ', лат. *plēbēs* 'народ', греч. *πολύς* 'многий', *Πλειάδες* (*'скопление звезд'), др.-исл. *fiǰl* 'толпа'²⁸. К этому гнезду возводятся также слав. **plodъ* и **plemę*, в связи с чем для и.-е. **pel-* реконструируется также семантика 'производить, рожать'²⁹. Сюда принадлежит также и рус. диал. *полодá* 'матка'³⁰. Предполагается, что к **pel-* восходит и алб. *pjell* 'рождать'³¹. Следовательно, семантика гнезда и.-е. **pel-* весьма близка к кругу значений слав. **plegti* 'плодить(ся), вырастать' и **plex- / *ploх-* 'род, порода'.

В структурном плане для обоснования возможности принадлежности рассматриваемой славянской группы к гнезду и.-е. **pel-* существенно наличие среди производных от этого корня основы с расширением *-g-*, к которой восходят др.-в.-нем. *folc* 'толпа, народ', др.-исл. *folk* 'народ'³². Таким образом, есть и семантические, и формальные основания считать слав. **plegti, *plegnqti* продолжением индоевропейской основы **pleg-* (из гнезда **pel-*), родственной той основе, к которой восходят слав. **plodъ* и **plemę*. Что касается ю.-слав. **plex- / *ploх-*, то оно может быть результатом развития (путем дальнейшего осложнения) той же основы (**pl-eg-*), то есть **pleg-s-*.

²⁸ Pokorny I, S. 799—800.

²⁹ Трубачев О. Н. К этимологии некоторых древнейших славянских терминов родства. — ВЯ 1957, № 2, с. 93—94.

³⁰ Варбот Ж. Ж. Заметки по этимологии русской диалектной лексики (на материале словаря д. Деулино). — В кн.: Диалектологические исследования по русскому языку. М., 1977, с. 261—262.

³¹ Pokorny I, S. 799.

³² Там же.

Возможно, есть в славянских языках и другие рефлексy **plęgti*, отражающие иное направление развития семантики исходного и.-е. **pel-*. Известно, что в индоевропейской лексике распространено семантическое развитие 'течь, литься' → 'бежать' (ср. рефлексy и.-е. **tek**:- лит. *tekėti* 'течь' и 'бежать', лтш. *tecēt* 'бежать', слав. **tekti*). Поскольку глаголы гнезда и.-е. **pel-* имеют значения 'литься', 'течь' (ср. лит. *pilti*), допустимо предположение о появлении и в этом гнезде глаголов с семантикой 'быстро двигаться, бежать'. Поэтому при выяснении рефлексов слав. **plęgti* в славянских языках, может быть, следует обратить внимание также на болгарский диалектизм *исплегѣитвам се* 'выскользнуть'³³.

**kužati* и **kuža*

Есть в русских диалектах группа лексем с корнем *kuž-*, которые этимологи склонны генетически отождествлять со слав. **kqžель* / **krqžель*: это твер. *кужа* 'конусообразная рыболовная снасть'³⁴, яросл. *кѹжи* 'рыболовная снасть'³⁵, вят. *кѹжня* 'большой короб'³⁶, подмоск., яросл. *кужёнъка* 'ватрушка'³⁷, подмоск. *кѹжёнъка* 'корзина для грибов, ягод и т. п.'³⁸, *кужлявѣый* яросл. 'кудрявый, с вьющейся шерстью', 'раскидисто-ветвистый'³⁹, костр. 'кудрявый (о деревьях)'⁴⁰, волог. *кужливѣый* 'кудрявый, курчавый'⁴¹. Предположение о родстве *кужа*, *кужня* и *кужлявѣый* с **kqžель* было высказано Калимой⁴².

Относительно этимологии слав. **kqžель* / **krqžель* в последнее время возобладало мнение о первичности формы **krqžель*, производной от **krqg-* / **krqž-*, с последующим преобразованием по отдельным славянским языкам в **kqžель*, под влиянием семантического связанного с данным именем слова **kqdelь* (терминология одного и того же прядильного ремесла)⁴³. Но для гипотетически родственных с **krqžель* образований, имеющих значения 'рыболовная снасть', 'корзина', 'ватрушка', подобное семантическое влияние со стороны **kqdelь* не оправдано и поэтому преобразование формы этих имен маловероятно. Следовательно, форма корня без *r* для этих имен должна быть первичной. Правда, для прилагательных

³³ Горюв Г. Странджанский говор. — БД I, с. 91. — В новом болгарском этимологическом словаре *исплегѣитвам се* объясняется как скрещение *исплѣвам се* и *гѹщер*, см. БЕР, т. II, с. 47.

³⁴ Опыт, с. 95.

³⁵ Мельниченко, с. 98.

³⁶ Васнецов, с. 117

³⁷ Иванова. Подмоск., с. 240; Мельниченко, с. 98.

³⁸ Иванова. Подмоск., с. 241.

³⁹ Мельниченко, с. 98.

⁴⁰ Покровский Ф. О народных говорах северо-западной части Костромской губернии. — ЖСт 1897, год 7, вып. III—IV, с. 465.

⁴¹ Шайтанов. Особенности говора Кадниковского у. Вологодской обл. — ЖСт 1895, год 5, вып. III, с. 391.

⁴² Цит. по Фасмеру: см. Фасмер II, с. 401.

⁴³ Трубачев О. Н. Ремесленная терминология. . . , с. 96—99; *Stawski* III, с. 111.

тельных *кужлявый*, *кужливый* 'кудрявый, ветвистый' возможно образование от вторичной формы имени существительного **kqžěľ* > **kqžěľ* с сопутствующим семантическим развитием 'кудель' → 'кудри' (и с вторичной редукцией гласного в суфф. *-el-* по аналогии с прилагательными на *-bliv-*). Но для *кужа* 'конусообразная рыболовная снасть', *кужня* 'короб', *куженька* 'корзинка', 'ватрушка' образование от **kqžěľ* представляется невероятным. Следует, очевидно, исходить из генетической независимости этих имен от **kqžěľ*.

Обращаясь к выяснению происхождения имен *кужа*, *кужня* и *куженька* как генетически независимых от **kqžěľ*, можно опереться на допустимость развития их корневого *и* не из **q*, а из **u*, а в семантическом плане — на весомость в значениях этих имен семантического элемента 'согнутое, сплетенное'. Это позволяет сблизить данные имена со словенским глаголом **kužěti* 'сидеть на корточках'⁴⁴, не получившим еще, кажется, этимологического истолкования. Суффиксальное *e* в нем, конечно, вторично и объяснено аналогии с глаголами на *-eti*. Исходная для *kužěti* форма должна быть реконструирована как **kužati*. Рус. *кужа* является рефлексом имени **kuža*, соотносительного с **kužati*, если не производного от последнего. Возможно, к этому гнезду принадлежат генетически также укр. *күжба* 'крюк в треножнике, на который подвешивается котелок; у колесников: жердь, с привязанною к ней деревянной клюкой для прижимания колесного обода во время гнутья' и *күжбитися* 'гнутья, горбиться'⁴⁵. Очень проблематична возможность присоединения сюда также в.-луж. *kuž-mot* 'путаница, смерч'⁴⁶, поскольку для этого имени допустимо толкование по связи с **žęti*, **žmq*: **ku-žmq-otъ* (с префиксом *ku-*).

Индоевропейским источником рассматриваемого славянского гнезда представляется и.е. **keu-* 'сгибать', точнее — производная основа с расширением *-g-*, **keug-*. Среди ее рефлексов к славянским формам особенно близки по структуре лит. *kāugė* 'копна (сена)' и лтш. *kāudze* 'большой круглый стог сена или хлеба, ворох': ср. русск. *кужа*. С точки зрения семантики существенно, что к этому гнезду принадлежат др.-исл. *hūka* 'сидеть на корточках', нем. *hocken* то же: ср. словен. *kužěti* то же. Другие образования с той же основой: прусск. *kugis* 'набалдашник на рукояти меча', др.-исл. *haugr* 'холм', швейц. *hock* 'стог', тирол. *hocken* 'стог сена', ср.-в.-нем. *schoche* 'сложенный стог сена и т. п.'⁴⁷. Есть в индоевропейских языках и однокоренные основы с другими расширениями. Так, к и.е. **keu-k-* восходят др.-ирл. *ciar* 'кривой', гот. *hiuhma* 'куча', 'толпа', и к той же основе возводят рус. *куча* и болг. *кука* 'крюк'⁴⁸. Семантика этих образований

⁴⁴ *Pleteršnik* I, с. 491.

⁴⁵ *Гринченко* II, с. 320.

⁴⁶ *Трофимович*, с. 102.

⁴⁷ *Pokorny* I, S. 589; *Fraenkel*, S. 229.

⁴⁸ *Pokorny* I, S. 589.

(‘кривой’, ‘куча’, ‘крюк’) подтверждает возможность происхождения от родственной основы **keu-g-*, помимо рус. *кужа* и словен. *kužéti*, также приведенного выше укр. *кўжба* ‘крюк’.

**mǝrx-* / **mǝrx-* и **myrěti*

В кашубских диалектах зафиксирована группа родственных образований, не имеющих точных соответствий в других славянских языках: *mǝrlęc* ‘морщить, сминать, сдавливать’ (Mała na se sĕkńą *mǝrloną* v pasu. Co tĕ to tak *mǝrliš?*), *mǝrlęc są* ‘морщиться’, ‘тлеть, слабо гореть’ (Co ten oĕin są žis tak *mǝrli*), ‘кружиться (о головокружении)’ (Me są jaž v glové *mǝrli* taki mom klorot)⁴⁹, ‘легко волноваться (о воде)’ (Jezoro sǝ *mǝrli*)⁵⁰ и *zmǝrloχ* ‘старый мужчина с морщинистым лицом’⁵¹. Семантика этой группы (за исключением лишь значения ‘тлеть, слабо гореть’ глагола *mǝrlęc są*, которое может быть следствием влияния структурно близкого *marvic są* ‘плохо гореть’⁵²) побуждает связать ее с гнездом слав. **mǝrščiti*, **mǝrsknǝti*, **mǝrska*⁵³. В таком случае кашубские глаголы и имя *zmǝrloχ* являются производными от именной основы *mǝrl-* (возможно, причастной или адъективной). Неясно, однако, какова была исконная структура корня в этой основе: обязательно ли предполагать здесь утрату того *sk*, которое исконно входит в **mǝrsknǝti*, **mǝrščiti*, **mǝrska*, и реконструировать исходное **mǝrskl-* или, опираясь на вероятную генетическую членимость слав. **mǝrsk-* как собственно основы **mǝr-sk-*, можно реконструировать источник кашубских лексем как **mǝrl-*? Двусмыслен, конечно, и корневой вокализм кашубской группы, допускающий как исконное и **ɛr*, и **ɛr* (перед *l*).

Суффиксальную природу *sk-* в слав. **mǝrščiti*, **mǝrsknǝti* определил В. Махек⁵⁴. Такой же суффиксальный элемент имеет и др.-инд. *mǝrccati* ‘густеть, цепенеть’, которое Махек предложил как генетически тождественное со славянскими глаголами. Но родственных и близких семантически к **mǝrščiti* (**mǝrsknǝti*, **mǝrska*) славянских основ и н о й с т р у к т у р ы (что подтверждало бы членимость **mǝr-sk-*) никто не приводит.

Представляется, что такие основы, родственные **mǝrsk-*, но структурно отличные от нее, есть в славянских языках. Прежде

⁴⁹ *Sychta* III, с. 51.

⁵⁰ *Sychta* VII, с. 162. Приведенное в Варшавском словаре польск. диал. *marlic się* ‘морщиться’ (II, с. 883) может быть отражением той же кашубской формы.

⁵¹ *Sychta* VI, с. 239.

⁵² *Sychta* III, с. 53.

⁵³ Сопоставление с польск. *marszczyć* предложено составителями Варшавского словаря (II, с. 883), но они же предположили генетическое тождество *marlic się* с *marlina* ‘труп’, ‘плохая трава’, которое восходит к **mer-* ‘умирать’. Очевидно, эти сопоставления трудно согласовать, особенно на славянском уровне.

⁵⁴ *Machek* V. Slavische Verba mit suffixalem *sk*. — *Slavistična revija*, 1957, X, с. 71.

всего, это некоторые полесские лексемы, семантически близкие к кашубским: *морхл'ак* 'пучок морщин, сморщенность' (Старый, лицо в одних *морхл'акáх*)⁵⁵ (ср. кашуб. *zmárloχ* 'мужчина с морщинистым лицом') и *мёрхоть* 'рябь на воде от быстрого течения'⁵⁶ (ср. кашуб. *márlęc sq* 'легко волноваться (о воде)'). Далее, таким же образом могут рассматриваться урал. *мóрхи*, *морхй* 'оборки', *морх* 'жабры'⁵⁷, арханг. *морхй* 'сборки', 'клячья'⁵⁸, *морх* 'отрезок или обрывок какой-либо материи, доскут'⁵⁹. Рус. *морх* 'бахрома, кисть, султан' Фасмер считает результатом метатезы в слове *мохр*⁶⁰. Представляется, что семантическое сближение с *мохр* вторично в истории *морх*, тогда как значения 'сборки', 'оборки' позволяют генетически включить его в гнездо **mъrsk-* и родственных.

Все приведенные имена представляют основу на *-x*, хотя и с различной огласовкой корня: **mъrx-* (*морхл'ак*, *морх*) и **mъrx-* (*мёрхоть*). Вариантность вокализма такого рода нередка в славянской лексике (ср. **pъrx-* / **pъrx-*, **kъlg-* / **čъlg-*). Таким образом, для праславянского можно реконструировать основу **mъrx-* / **mъrx-*, родственную **mъrsk-*, но с иным расширением — *x* (< *s). Параллелизм основ этого типа также отмечен в славянских и индоевропейских языках: ср. рус. *пасты* и лат. *pasco*⁶¹.

Значительно более проблематична возможность существования в славянских языках однокоренных с **mъrsk-* и **mъrx-* / **mъrx-* образований без расширений, базирующихся непосредственно на корне **mъr-* / **mъr-*. Махек предположил тождество корня в **mъrsk-* и словац. *meravý* 'застывший, оцепеневший'⁶², но не связано ли последнее скорее с **mertí*, **mъr?* Родство же **mъrsk-* с **mertí* маловероятно.

Употребление производных от **mъrsk-* и **mъrx-* / **mъrx-* для обозначения колебаний водной поверхности (ср. кашуб. *márlęc sq* 'легко волноваться (о воде)', полесск. *мёрхоть* 'рябь на воде от быстрого течения', а также рус. *морицить* (о водной поверхности)⁶³) дает основание рассмотреть в связи с данным гнездом также рус. диал. *мырить* '(о водной поверхности) колеблясь, покрываться рябью'⁶⁴, *мырít* вода 'вода клубится в пороге реки над камнем'⁶⁵

⁵⁵ Климчук Ф. Д. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. — В кн.: Лексика Полесья. М., 1968, с. 47.

⁵⁶ Чарпанова Я. А. — В кн.: Беларуска-рускія ізалексы (Матэрыялы для абмеркування). Мінск, 1973, с. 124.

⁵⁷ Сл. Сред. Урала II, с. 142.

⁵⁸ Картотека СТЭ.

⁵⁹ Опыт, с. 116.

⁶⁰ Фасмер II, с. 659.

⁶¹ Scheffelowitz J. Die verbalen und nominalen *sk'*- und *sk*-Stämme im Baltisch-Slavischen und Albanischen. — KZ 1929, B. 56, S. 200—208.

⁶² Machek 2, с. 380.

⁶³ Ср.: Налетел ветерок, воду морицят — рябит... Никитин.

⁶⁴ Иркут. словарь II, с. 34.

⁶⁵ Куликовский, с. 58.

и *мыр* 'струя в воде от потонувшей коряги или другой причины'⁶⁶, 'струя в воде от падения в нее чего-либо или от удара по ней'⁶⁷. Фасмер считает *мырить* темным словом, не признавая возможности сближения его с *нырять*, предложенного Соболевским⁶⁸. Недавно Л. В. Куркина разработала новую гипотезу о происхождении *мырить*, основанную на введении его в гнездо и.-е. **meur-* с общим значением 'влажный', 'грязный' (сюда относятся, например, укр. *муріна* 'болотце, остающееся после половодья', лит. *māuras* 'грязь', *mūrdyti* 'топить, вталкивая, втискивая', *mūrti* 'мокнуть'⁶⁹). Представляется, что семантика *мырить*, отражающая по преимуществу движение водной поверхности (текучей!), не согласуется с данным этимологическим гнездом. Поэтому правомерно предположение, что в *мырить* сохранились следы нерасширенной, корневой основы в ступени продления редукции от того же корня **mer-*, к которому восходят расширенные основы **mъrx-/mъrx-* и **mъrsk-*. Если учесть изолированность глагола *мырить* в русской лексике и допустить, что это реликт праславянского глагола, то последний можно реконструировать как **myrĕti*. Большая вероятность в данном случае исконной *ĕ*-основы определяется долгим корневым вокализмом (о преобразовании древних глагольных *-ĕ*-основ в *-i*-основы см. выше, в разделе о **seĉati*).

Возможно, что от той же корневой основы (но с другой ступенью вокализма) образовано и **mъrl-*, отраженное в кашубских лексемах *mārlĕc*, *zmārloχ*. Это вторая, вполне реальная альтернатива истолкования данных лексем (наряду с гипотезой об утрате здесь конечного *-sk-* исходной основы **mъrsk-*⁷⁰), что подтверждается существованием корневой основы в рус. *мырить*.

**plixati*

В словарную статью, посвященную этимологическому гнезду с корнем *pol-* 1, Миклошич включил, наряду со ст.-слав. исполз 'emunctorium', словен. *plati* (**polti*) 'колебаться, волноваться', польск. *pałac* 'отвеивать зерно от половы', рус. *упол* 'накипь на вареве' и т. п., также словен. *plajhati* (можѐ *plajha* 'море волнуется'), *plahati se*, объяснив их как **polsati*, и словен. *plihati* (*voda pliha* 'вода волнуется')⁷¹, не осветив характер отношений последнего глагола к гнезду *pol-*. Создается впечатление некото-

⁶⁶ Данилевский Н. Я. Дополнение к Опыту областного великорусского словаря. — Сб. ОРЯС VII, 3, 1869, с. 10.

⁶⁷ Подвысоцкий, с. 94.

⁶⁸ Фасмер III, с. 24.

⁶⁹ Куркина Л. В. Этимологические заметки. — В кн.: Общеславянский лингвистический атлас. Материалы и исследования. 1972. М., 1974, с. 222—223.

⁷⁰ Образование кашубских *mārlĕc*, *zmārloχ* от основы **mъrx-/mъrx-* вряд ли возможно, так как группа *rxl* в кашубском сохраняется, ср. *ĉogŭti* 'сумасбродный' (от *ĉogŭc*, см. *Sychta* I, с. 175, 176).

⁷¹ Miklosich, S. 254.

рой «вторичности» данного глагола как собственно словенского образования. Между тем, словен. *plihati*, -am 'колебаться (о жидкости)' (*ženski voda v kačlu na glavi pliha*. Бела Крайна) ⁷² имеет довольно близкое формальное и семантическое соответствие в украинском языке — диал. угор. *плихати*, -хajú 'висеть, развеиваться, порхать' ⁷³. Сопоставимость значений этих глаголов очевидна (ср. семантическую модель рус. вода *плещется* и флаг *плещется*, *полощется* на ветру). Тождествен консонантный состав и морфологическая структура обоих глаголов. Значительная территориальная разобщенность их позволяет предполагать, что они являются рефлексамии одной и той же древней, праславянской основы. Затруднительна лишь реконструкция первоначального вокализма этой основы, поскольку гласные корня и украинского, и словенского глаголов в генетическом отношении двузначны: укр. *и* и словен. *i* могут восходить и к **i*, и к **y*.

Наличие соответствий для словен. *plihati*, укр. *плихати* в других славянских языках проблематично. С этой точки зрения могут быть рассмотрены, во-первых, некоторые сербохорватские образования. Глагол *plihati*, *pliham* зафиксирован лишь в двух источниках, в значениях 'плавать' и 'разливаться' (*U nem pliha mrtva voda*), причем отмечены случаи написания *plijeha* ⁷⁴. Глагол *plihnuti* значит 'исчезнуть', что представляется авторам Словаря Южнославянской Академии странным в сравнении с *plih* 'прилив' ⁷⁵. Подобное соотношение значений, однако, возможно: ср. приведенное выше словен. *plihniti* 'выплеснуться' (→ 'исчезнуть'?). Есть, наконец, и с.-хорв. *pliskati* 'плескаться', 'брызгать' (главным образом о рыбах) ⁷⁶. Вероятно, с.-хорв. *plihnuti* и *pliskati* сопоставимы с рассматриваемыми словен. *plihati*, укр. *плихати*. Для с.-хорв. *plihati* эта связь возможна в том случае, если написание *plijeha* является следствием гиперграмматизма. И семантически с.-хорв. *plihati* более отдалено от словенско-украинской группы.

Присоединение к словен. *plihati*, укр. *плихати* сербохорватских лексем не решает вопроса о вокализме исходной формы, так как и с.-хорв. *i* генетически двузначно. Но консонантизм сербохорватских форм существен для понимания исходной формы: вариантность *h/sk* в с.-хорв. *plihati*, *plihnuti* и *pliskati* обнаруживает аффиксальную природу этих согласных в структуре глагольных основ (ср. выше, в разделе о **mъrx-/*mъrx-*, аналогичную вариантность в производной основе).

Семантическая близость и консонантный состав побуждают связать со словен. *plihati*, укр. *плихати* еще один глагол —

⁷² *Pleteršnik* II, с. 60. Ср. там же *plihniti* 'брызнуть, выплеснуться (вследствие колебания)'.
⁷³ *Гринченко* III, с. 196.
⁷⁴ *RJA* X, с. 59.
⁷⁵ Там же.
⁷⁶ Там же, с. 64.

польск. диал. *plichtać / plechtać* 'расплескивать воду во время мытья'⁷⁷. Огласовка этой основы с вариантносью *i/e* может быть свидетельством большей вероятности для исходной формы вокализма **i* (а не **y*), то есть **plixati*. Вариант *plechtać* тогда восходит к **plъxъtati*. Не исключено, однако, и влияние со стороны синонимичного *pleszczeć*.

Значения рассматриваемых глаголов группы **plichati*, **pliskati* ('брызгать', 'плескаться'), 'волноваться', 'колебаться') заставляют считаться с возможностью звукоподражательного происхождения исходного корня. Но параллелизм *-x-* и *-sk-* свидетельствует о включении глаголов в регулярные словообразовательные отношения и допустимости выделения комплекса *pl-* как варианта исходного корня. В таком случае это может быть то же **pol-*, что в ст.-слав. испсав, словен. *plati* и т. д.⁷⁸, к которому Миклошич и отнес словен. *plihati*. Учитывая, однако, приведенные выше соответствия из других славянских языков, можно реконструировать праслав. **plixati* (и **pliskati*) как производную от **pol-* глагольную основу. Не исключено, что и слав. **pleskati*, толкуемое обычно как образование звукоподражательного происхождения, является вторичной производной основой от того же **pol-*.

⁷⁷ *Mikołajczak B.* Рец.: *J. Mączyński.* Nazwiska łodzian (XV—XIX). Łódź, 1970. — SO 1975, t. 32, s. 153.

⁷⁸ Ср., например, словац. диал. *opálat'i* 'качаться при ходьбе' (*Matejčík J.* Slovník východopohradského nárečia. Banská Bystrica, 1972, ротапринт, с. 355).